

Рос. муз. газета. — 1997. — нояб. (№ 11). — С. 7

Сергей Кученков

Церковно-исторические воспоминания

Сергей Дмитриевич Кученков был по рождению крестьянином деревни Каменищи Серпуховского уезда Московской губернии (родился в 1894 году). С восьми лет мальчик начал петь в церковном хоре; осенью 1911 года мечта об оперной сцене привела его в Москву. По совету Н. М. Данилина он поступил на оперно-музыкальные курсы А. Морозова, где в течение трех лет изучал сценическое искусство, в том числе и пение у преподавателя А. Ляховича. В апреле 1912 года Кученков был принят в басовую партию Синодального хора на жалованье 30 рублей в месяц. Весьма юный для баса возраст не помешал ему стать полноценным певчим (правда, в заграничных поездках хора 1912 и 1913 годов он не участвовал). В феврале 1914 года Кученков поставил свою подпись под адресованным прокурору Московской Синодальной конторы прошением взрослых певчих Синодального хора об улучшении их материального положения, а через несколько месяцев оставил хор и продолжил обучение пению в стенах Московской консерватории. В 1915 году он прервал занятия, решив идти добровольцев на фронт. Только после революции, вернувшись в Москву, Кученков возобновил занятия пением у А. Шигеля и В. Тютюнника. В это время он вступил в труппу передвижной оперы "Наш театр" Л. Люминарского. В последующие годы певец выступал в Казани, Самаре, Перми, на Дальнем Востоке; в 1938 году он стал солистом Москонцерта. Сергей Дмитриевич Кученков скончался в Москве в 1977 году. Автограф настоящих воспоминаний датирован 24 июля 1973 года. Рукопись при подготовке к изданию подверглась редактированию.

Трудно мне нарисовать более или менее подробную картину Синодального хора и всего, что было с ним связано, ибо с тех пор, как я ушел из хора, прошло шестьдесят лет, и мои годы подходят уже к восьмидесяти, — а у старых людей память притупляется.

Партии сопрано и альтов в Синодальном хоре исполняли мальчики из Синодального училища, где из них готовили регентов церковных хоров для всей России. Директором училища был Кастальский, очень талантливый композитор, но только в области церковных, культовых песнопений. Человек он был культурный, вежливый, и в училище его любили и уважали. К хору он непосредственного отношения не имел, за исключением своих произведений.

Хором же руководил регент Данилин. Это был исключительный хоровой дирижер, и у певцов Синодального хора он пользовался большим авторитетом. Но как человек он был несколько грубоват, и бритое лицо его всегда оставалось строгим и даже мрачноватым. Говорили, что у Данилина железные руки, и весь хор в его руках (1).

Первым помощником Данилина был Николай Семенович Голованов, в то время студент консерватории по классу композиции. Также талантливый дирижер, с обилием мягче, чем у Данилина, и к тому же совсем молодой — лет девятнадцати-двадцати. Он тоже пользовался у певцов большим уважением, все сулили ему большую будущность — и, как известно, не ошиблись.

Вторым помощником Данилина был молодой человек, чьей фамилии я не помню, помню только лицо. Очень близорукий, он носил сильные очки, которые увеличивали его глаза и придавали всему лицу выражение некоторого удивления и растерянности, — это было и смешно и умирительно. Он был очень добр и вежлив с певцами, которые любили его, но считали дирижером слабее Голованова и, тем более, Данилина (2).

Был еще один помощник Данилина, тоже

молодой человек, но этого я совершенно не помню (3).

Обилие помощников регента объяснялось тем, что в Успенском соборе Кремля, где пел Синодальный хор, имелось два клироса, правый и левый, и на каждом свой хор, а главное, в соборе служилось столько служб разного рода, что необходимо было иметь резерв и певцов и дирижеров.

Священников в Успенском соборе тоже имелось несколько, но мне особенно запомнился своим видом один: высокий, тучный, с длинными черными волосами, которые прямыми космами ниспадали на его широченные плечи. Певцы хора прозвали его Морским Царем (из "Садко" Римского-Корсакова). А кто навсегда остался в моей памяти, так это протоиерей Розов. Великан-красавец, с копной черных длинных кудрей на голове, с пышной окладистой бородой и такими же пышными усами, с исключительным по силе и тембру басом, он производил на всех, кто его слушал, незабываемое впечатление. Были и у Розова два помощника-дьякона с неплохими голосами, но в сравнении с голосом Розова они блекли и стушевывались.

Довольно часто в Успенском соборе служил сам митрополит Макарий, и тогда на середину выдвигали высокий помост, на него восходил митрополит, священники и Розов, и начиналось одеяние — облачение митрополита, сопровождаемое возгласами, молитвами и пением.

Большую часть взрослых певчих составляли профессиональные хористы, меньшую — главным образом, студенты с хорошими голосами, которые пели в хоре для того, чтобы иметь средства к существованию и крышу над головой на время учебы. Жили взрослые певцы хора в специально для них построенном трехэтажном здании во дворе дома 7 по улице Воздвиженке. С улицы этот дом закрывала церковь Воздвижения, в свою очередь отделенная от улицы железной решеткой, а направо от церкви, на углу улицы и переулка, был еще трехэтажный дом, где жило духовенство

с семьями. Рядом с домом певчих стоял маленький домик из трех комнат, где поселяли певцов — не профессиональных хористов.

В доме же Синодального училища, расположенного на Большой Никитской, жили мальчики-певчие, директор, некоторые преподаватели и все регенты хора (4). Из певцов же в этом доме жил лишь Дмитрий Иванович Шишлов, или иначе — отец Дмитрий. Вот его я помню хорошо, ибо он был священником в том селе, где я жил до семнадцати лет. Отец Дмитрий в нашем селе пользовался большим авторитетом и как священник и как человек. И вдруг он уехал, а вскоре стало известно, на селе, что наш отец Дмитрий в Москве поступил в институт (ныне Плехановский) и в Синодальный хор. И вот, когда я окончательно решил ехать в Москву учиться пению, то моя мать списалась с Дмитрием Ивановичем, и он пригласил меня на время в своей квартире, а затем познакомил с Данилиным. Данилин послушал мой голос и предложил поступить в хор, а комнату мне дали в том самом маленьком домике на Воздвиженке. Рядом со мной жил студент-певец, но фамилию его я забыл (5).

У Дмитрия Ивановича Шишлова был редкий голос — низкий бас с глубокой октавой, а октава для хора — фундамент пения. Но меня удивляла одна странность: раз он поступил в институт, значит, снял с себя сан священника, однако, когда он бывал в церкви на клиросе, то всегда в длинной священнической рясе, тогда как дома и на улице носил обычный мужской костюм. Но спрашивать его об этом я не считал возможным. В длинной черной рясе, с зачесанными назад волосами он выделялся из общей массы певцов, тем более, что был высокого роста, с мужественным, характерным лицом пастыря. После окончания института Шишлов уехал из Москвы в Воронеж, где и стал работать по своей новой профессии (6). Больше я его уже не видел.

И еще одного баса я припоминаю — Курского. Он был небольшого роста, с высо-

кой, певческой грудью, сильным и красивым голосом. Человек энергичный, быстрый, он говорил четко и убежденно, глядя прямо в глаза собеседнику.

И, наконец, я хорошо помню еще одного баса, с которым я и после встречался, но уже на оперной сцене. Фамилия его была Бочкарев, а на сцене он выступал под псевдонимом Вологодский. Он всегда ходил с закинутой назад головой, не спеша и так шагал, что правая стопа становилась не прямо, а вправо, а левая — влево, и в этом было что-то горделивое: в Синодальном хоре стали величать его Графом.

Были и еще хорошие голоса и интересные типы и среди теноров, но воскресить все это сейчас в памяти невозможно. Относительно же себя могу сообщить лишь одну забавную подробность: я был самым молодым среди мужчин-певцов, и мальчики прозвали меня Иваном Царевичем.

Примечания

1. По рассказам Кученкова, Данилин преображался за пультом: лицо вдохновенное, руки наэлектризованные. Дискантов он называл скрипками.

2. Речь идет о младшем помощнике регента Н. Н. Толстякове.

3. Вторым младшим помощником регента с мая 1912 года был В. П. Степанов.

4. Имеется в виду дом на Б. Никитской, № 11, и дом по Среднему Кисловскому переулку, № 4.

5. Вероятно, речь идет об А. А. Крылове — студенте Московского Коммерческого института и певчем Синодального хора с октября 1912 года.

6. Заштатный священник Троицкой церкви села Троицкого Юрта Новохоперского уезда Воронежской губернии Д. Н. Шишлов после окончания Коммерческого института вышел в июле 1916 года из состава Синодального хора и уехал в Воронеж на место служащего в обществе "Кооперация".

Публикация А. НАУМОВА.